

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАГИСТРАТУРЫ МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

THE MAIN MASTER'S DEGREE PROGRAMMES OF THE MARI STATE UNIVERSITY

45.04.01. «ФИЛОЛОГИЯ». МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «ФИЛОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»¹

В Марийском государственном университете продолжается подготовка специалистов по направлению 45.04.01 Филология (профиль «Филология в системе современного гуманитарного знания»). В 2024–2025 учебном году по данному направлению подготовки завершают свое образование четыре человека. Среди них выпускники направления 45.03.05 Педагогическое образование (бакалавриат) и 42.03.02 Журналистика, имеющие необходимую подготовку в области филологии, поэтому в основе предложенной им программы находились достаточно сложные теоретические курсы по языкознанию и литературоведению, направленные на установление границ и вместе с тем форм взаимодействия филологии и смежных дисциплин, а также осмысление новых методов и подходов к изучению разных типов текстов. Большое внимание уделялось анализу произведений новейшей отечественной и зарубежной литературы. В течение двух лет обучающиеся приобретали навыки самостоятельно анализировать системы языка, фольклора и литературы; осуществлять оценку, реферирование, оформление и продвижение результатов собственной научной деятельности; редактировать научные публикации; совместно разрабатывать проекты в области филологии и др. Студенты в полной мере получили возможность апробировать свои знания в процессе прохождения учебной и производственных практик на базе лаборатории компьютерной лингвистики МарГУ. Знакомились с основными направлениями научно-исследовательской деятельности ведущих центров Российской Федерации, Марийского государственного университета, с опытом работы его ведущих специалистов, работали над созданием текстов статей, докладов, разрабатывали проекты, связанные с проблематикой выпускных квалификационных работ. В полном соответствии с направлением подготовки в центре внимания магистрантов данного выпуска находились проблемы современной филологии. Так, в работе А. Сергеева заявлен поиск новых подходов к исследованию классического наследия национальных региональных литератур (творчество Шкетана). А. Малкова показывает, как обращение А. Иванова к истокам «горнозаводской цивилизации», системе ее фольклорно-мифологической образности помогает писателю решать сложные вопросы современности (роман «Сердце пармы»). Какие новые творческие импульсы для читателей и начинающих писателей предлагает в серии «Transhumanism INC» В. Пелевин и какие для этого использует языковые средства, пишет Е. Кукушкина. Особенности интеграции политического и массмедийного дискурсов рассматривает в своем исследовании А. Заузолков. Его работа позволяет глубже понять, как в цифровую эпоху политический дискурс влияет на общественное сознание, а также какие риски и возможности он открывает для политической коммуникации. В очередной раз «Вестник Марийского государственного университета» знакомит читателей с концепциями выпускных работ.

45.04.01 “PHILOLOGY”. MASTER’S PROGRAMME “PHILOLOGY IN THE SYSTEM OF MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE”²

Mari State University continues to train specialists in the field of 45.04.01 Philology (specialization: “Philology in the System of Modern Humanities”). In the 2024–2025 academic year, four students are completing their studies in this program. Among them are graduates of the 45.03.05 Pedagogical Education (Bachelor’s) and

¹ Составление Т. А. Золотовой, доктора филологических наук, профессора МарГУ.

² Compiled by T. A. Zolotova, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, MarSU.

42.03.02 Journalism programs, who have undergone the necessary philological training. Consequently, their curriculum included advanced theoretical courses in linguistics and literary studies, aimed at defining the boundaries and forms of interaction between philology and related disciplines, as well as exploring new methods and approaches to analyzing various types of texts. Significant attention was given to the study of contemporary Russian and foreign literature. Over the course of two years, students developed skills in independently analyzing linguistic, folklore, and literary systems; evaluating, summarizing, formatting, and promoting their own research findings; editing scholarly publications; and collaborating on philological projects. They had ample opportunities to apply their knowledge through academic and professional internships at the university's digital Linguistics Laboratory. Additionally, they familiarized themselves with the key research areas of leading centers in the Russian Federation and Mari State University, gained insight into the work of its distinguished scholars, authored academic articles and reports, and worked on projects related to their final qualification papers. In full accordance with the program's objectives, the graduates focused on pressing issues in modern philology. For instance, A. Sergeev's research explores new approaches to studying the classical heritage of national and regional literatures, specifically the works by Shketan. A. Malkova examines how A. Ivanov's engagement with the origins of the "mountain-plant civilization" and its folklore-mythological imagery helps the author address contemporary challenges (as seen in the novel *The Heart of Parma*). E. Kukushkina analyzes the creative impulses that V. Pelevin offers to readers and aspiring writers in his *Transhumanism INC* series, along with the linguistic means he employs to achieve this effect. A. Zauzolkov investigates the integration of political and mass media discourse, offering insights into how political rhetoric influences public consciousness in the digital age and the risks and opportunities it presents for political communication. Once again, *The Bulletin of Mari State University* introduces readers to the key concepts of these graduation projects.

Фольклоризм романа А. В. Иванова «Сердце пармы»

А. А. Малкова

Современная культура представляет для ученых неограниченное поле для исследований. При этом ее основные тенденции, мотивы и ситуации, реализованные, в том числе в литературе, вызывают множество дискуссий и споров. Одна из неоднозначных и одновременно ярко очерченных тенденций – обращение к фольклорным традициям. И это не случайно. Фольклор в рамках современной культуры выполняет разнообразные функции, и одной из главных можно считать возможность извлекать из его универсума ценностно-ориентационные моменты. В поисках утраченной целостности многие писатели обращаются к фольклору как к источнику самобытности того или иного этноса. Россия – многонациональная страна, поэтому в поле внимания авторов зачастую оказывается конгломерат самых разных этнических традиций.

Исследователями этапа так называемой «новейшей литературы», насчитывающего уже более тридцати лет своего развития, сформирован список авторов, признанных классиками современности. В перечень самых популярных авторов, наряду с Е. Водолазкин, А. Варламовым, Л. Юзефовичем, В. Пелевиным, З. Прилепины и

др., входит и Алексей Иванов. Идеи, высказываемые автором на страницах его книг, максимально актуальны для современного общества. Автора, как и его читателей, волнуют вопросы исторических основ российской государственности, национального самосознания, традиций и гуманизма.

В этом направлении особо интересен цикл произведений Иванова, посвященный «горнозаводской цивилизации». В нем гуманизм писателя, транслируемый в его творчестве в целом, находит свое выражение в обращении к фольклору народов, населяющих Пермский край. Герои произведений (русские, татары, пермяки, вогулы и др.) в каждом конкретном случае наделяются определенной системой ценностей, традиции и культура становятся важной частью их жизни. В объективном воспроизведении традиций различных народов, признании и приятии их ценностей и проявляются особенности картины мира Иванова.

В центре внимания работы находится роман «Сердце пармы» (2003). В основе характеров персонажей, описанных на страницах книги, находится их пребывание «внутри» мифологии и фольклора, бытовавших в пермских землях XV века. Через взаимодействие культур развивающегося русского государства и местных этносов рассматриваются актуальные проблемы

современности. Таким образом, фольклоризм автора становится неотъемлемой и органической частью его творчества.

Цель работы – выяснить основные фольклорно-мифологические компоненты в романе, показать их трансформации и соотношение с историческими реалиями, а также особенности функционирования.

Методологическую основу работы составляют исследования по теории и методологии изучения фольклора (П. Г. Богатырев, А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов, В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, К. В. Чистов и др.); проблемам фольклоризма (В. В. Головин, А. А. Горелов, В. Е. Гусев, У. Б. Далгат, Л. И. Емельянов, В. И. Еремина, А. И. Лазарев, Д. Н. Медриш, А. Л. Налепин, О. Р. Николаев, О. Ю. Трыкова и др.); проблемам христианизации пермских народов (Г. П. Голованский, П. Ф. Лимеров и др.); творчеству Алексея Иванова (С. С. Галиев, А. С. Подлесных, Т. А. Сироткина и др.). Исследование основывается на комплексном подходе, включающем в себя историко-генетический, сравнительно-сопоставительный, мифопоэтический методы, а также элементы структурно-семиотического анализа.

Работа состоит из трех глав. Первая глава по преимуществу носит теоретико-методологический характер. В ней осмысляются термин «фольклоризм», осуществляется попытка показать особенности его употребления на разных этапах развития советской и постсоветской фольклористики, систематизируются различные подходы к типологии фольклоризма, обозначен и наиболее приемлемый для целей настоящего исследования подход. Отмечено, что термин «фольклоризм» был предложен в конце XIX века П. Себийю. До 1960-х годов он рассматривался исключительно как механическое заимствование писателями сюжетов, мотивов и тропов фольклора. Б. Н. Путилов расширил это понимание, акцентируя внимание на взаимодействии двух систем – литературы и фольклора, что позволило осмыслить фольклоризм как феномен, органически связанный со стилем автора. Такие исследователи, как В. Е. Гусев и К. В. Чистов, подчеркнули в своих определениях социальную детерминированность понятия и его оценочный характер. В 1970–1980-е годы изучение фольклоризма творчества художников слова шло двумя направлениями: с одной стороны, перенесением поня-

тия «фольклоризм» на различные сферы культуры (живопись, музыка, сцена и т. д.), с другой, рассмотрение собственно литературного фольклоризма (У. Б. Далгат). Было введено и понятие латентного фольклоризма (А. Л. Налепин). Необходимо отметить, что с 1970-х годов начали создаваться и различные типологии фольклоризма. В основе данной работы лежит концепция В. В. Головина и О. Р. Николаева. Они предлагают рассматривать фольклоризм через так называемые «узелки» – элементы, связывающие произведение с народной традицией. Помимо этого, типологии могут базироваться на таких критериях, как социальная детерминированность (В. Е. Гусев), многоаспектность (А. А. Горелов, А. И. Лазарев), латентность (А. Л. Налепин) и некоторые др.

В процессе анализа особенностей фольклоризма в романе «Сердце пармы» осуществляется сопоставление сюжетов и мотивов, разрабатываемых писателем, с классическими фольклорными образцами. Выстраиваются инвариантные схемы, демонстрируются их сходство и различие со структурными моделями волшебной сказки.

Во второй главе исследуются способы и приемы воссоздания писателем исторических событий, происходящих в Пермском крае в XV веке (отправка наместником Перми Вычегодской князя Ермолая и его сыновей, христианизация Перми, поход Михаила на вогульского князя Асыку, поход Фёдора Пёстрога на Пермь, смерть Михаила в 1481 году при нападении Асыки на Чердынь). Отмечено также, что, помимо вымышленных персонажей, автор вводит в повествование значимые исторические фигуры, такие как Иван III, Федр Пестрый, Стефан Пермский, епископы Питирим, Иона и Филофей. Главный герой, Михаил Ермолаевич, и его семья – реальные князья пермских земель. Алексей Иванов пересмысливает факты, связанные с действительно существовавшими лицами, добавляя им художественную глубину. Анализ исторических корней позволяет выявить, как взаимодействуют факты и вымысел. Писатель также уделяет большое внимание этнографическим реалиям Пермского края, описывая быт, обычаи и мировоззрение народов. Это помогает создать живой и убедительный исторический фон.

В третьей главе в центре внимания – мифология и фольклор коми-пермяков, его многосторонние связи со славянскими (русскими) реалиями.

Автор активно использует материалы исследований П. Ф. Лимерова, что подтверждает тщательность его подхода. Обряды и традиции этносов отражены с высокой степенью достоверности.

В главе также осуществляется выявление типов фольклоризма на основе типологии В. В. Головина и О. Р. Николаева. Среди них:

1. *«Конструирование этнографической реальности»*. С данной моделью можно соотнести описание уклада княжеской жизни, воспроизведение народного отношения к княжеской власти; помимо этого, четко представлены социальные роли каждого героя, отсылающие к реальным устоям того времени.

2. *«Конструирование поля идентичности персонажа»*. Описание особенностей восприятия персонажами мира, неразрывно связанное с мифологическими и фольклорными традициями культуры, к которой принадлежит персонаж.

3. *«Конструирование «космоса» на основе фольклорно-мифологической традиции»*. Парма в романе описывается как живое существо, как целый мир, «космос», отличный от привычного мира людей, которые на эту землю пришли. Любопытен следующий факт: автор прибегает как к мифологии народов, живущих за пределами Пермского края (например, образ ламии), так и к вымышленным персонажам (например, хумлялы).

4. *«Литературное сюжетостроение фольклорного происхождения»*. Одним из сюжетов, позаимствованных в фольклорной традиции, является сказочно-мифологический сюжет «чудесный супруг» (АТУ 411 «Король и ламия»). Сюжетная линия, посвященная Тичерть, наиболее четко соответствует сказочному нарративу, особенно ярким моментом является мотив нарушения запрета.

«Фольклорная топка и традиционные формулы в литературном дискурсе». Для речевой характеристики героев используются элементы фольклорной топки, как часть национального менталитета различных культур.

Таким образом, фольклоризм в романе Алексея Иванова «Сердце пармы» проявляется через многоуровневое взаимодействие различных типов. Это позволяет автору создать образ многонациональной пармы, где мифологические и фольклорные представления напрямую влияют на жизнь героев. Роман становится примером того, как фольклор может быть интегрирован

в литературный текст для осмысления вопросов национальной идентичности, традиций и гуманизма. Исследование подчеркивает значимость творчества Алексея Иванова в российском литературном процессе и открывает перспективы дальнейшего изучения фольклорных и мифологических компонентов в литературе.

Окказиональная лексика как основа художественного мира

В. О. Пелевина

Е. С. Кукушкина

Одним из самых популярных российских писателей XXI века, без сомнения, является Виктор Олегович Пелевин. Его писательская карьера длится уже более 30 лет. За это время создано около 100 романов и рассказов. Пелевин обладает особым взглядом на мир, и, как следствие, неповторимым художественным стилем. На этом основании исследователи его творчества говорят об особом мире Пелевина. Свою собственную вселенную, мир далекого будущего автор создает в романе «Transhumanism INC» (2021), затем продолжает расширять и детализировать его в романах «KGBT+» (2022), «Путешествие в Элевсин» (2023) и «Круть» (2024). При этом в центре внимания писателя оказываются технологии, значительно опережающие научные достижения XXI века.

Художественный мир того или иного литературного произведения определяется правилами, условиями и ограничениями, которые предлагает, устанавливает, развивает сам его создатель. Важно заметить, что структура художественного мира в произведениях современной литературы во многом зависит от того, как автор обозначает различные феномены вымышленного мира, демонстрируя его отличия от реального. Здесь Пелевину помогают индивидуально-авторские новообразования, которые необходимо изучать, структурировать и систематизировать.

Актуальность изучения окказиональной лексики в цикле Пелевина «Transhumanism INC» состоит в том, что он один из первых современных авторов уделяет так много внимания этой черте поэтики текстов. И, учитывая его огромную популярность, важно показать как читателям, так и начинающим авторам возможности окказиональных единиц в раскрытии потенциала художественного мира, оценить перспективы их использования.

Цель исследования – выявить, описать и систематизировать окказиональную лексику в цикле Пелевина «Transhumanism INC» и изучить ее функции.

Методологическую основу работы составляют исследования в области лексики – окказионального словообразования (Е. А. Земская, В. В. Борисов, А. Г. Лыков, В. В. Лопатин, Г. О. Винокур, И. Т. Закиева, Р. Ю. Намитокова), литературоведения (В. Н. Топоров, В. И. Тюпа, Л. В. Чернец, Ф. П. Федоров, С. Лем,), статьи по творчеству В. О. Пелевина (В. И. Миллер, Е. А. Осокина, Ю. Н. Мыслина).

В процессе анализа используется комплексный подход, включающий как лингвистические, так и литературоведческие методы. Среди них обращают на себя внимание разновидности сравнительного метода (культурно-исторический и типологический), описательный метод, а также методы сплошной выборки и лингвистической статистики. Важное значение приобретают и функциональные методы, устанавливающие взаимодействия и значимость выявленных образований в тексте.

Пелевин создает особый мир, живущий по своим собственным законам. Телесное существование человека будущего, по мнению Виктора Пелевина, не имеет большой ценности, более важно – сохранить свое сознание, стать так называемым «баночником». Следовательно, проблемы жителей Земли далекого будущего также приобретают нематериальный характер: страх потерять разум сильнее боязни лишиться тела, а те, кто давно лишился тела и обрел бессмертие, больше всего желают вспомнить физические ощущения.

В процессе создания этого вымышленного мира Пелевин большое внимание уделяет вербальной составляющей: играет различными стилями речи, для развития образов выбирает жаргонизмы, сленг, в частности, активно использует различные способы окказионального словообразования. Например, продуктивные способы (сложение слов – *видеопсихология*, *ветрогенезис*, сложение основ – *сердобол*, *мокробойщик*, сокращения основ, аббревиация – *KGBT+*, *GRSS*, заимствования – *нейм-шуй*). Встречаются и непродуктивные способы, представленные единичными моделями окказионального словообразования (фонетические способы – *Еденя*, *скопцылонмаскеры*, «междусловное» наложение – *AIPAC SHAKUR*). При этом некоторые из них,

по нашему мнению, образованы по стандартным моделям и способны влиться в узуальную речь (фрумеры, друмеры, крэпер, вбойщик, CCTV и USSR). В то же время основную часть окказиональных новообразований составляют единицы, которые имеют экзотический для современного носителя русского языка вид, например, аббревиатуры (TREX, PSRT).

Использование стилистических окказионализмов имеет у Пелевина разную направленность. С одной стороны, автор серьезно размышляет о том, как будет выглядеть высокотехнологичный мир будущего, кто составит его население и какими ресурсами станут располагать жители его художественного мира (*кукуха*, *огмент-очки*, *сердобол-большевизм*, *вбойщик*). С другой стороны, окказионализмы подчеркивают иронию писателя по отношению к тому, что происходит в актуальное для нас время, в XXI веке, какие модели поведения выберут люди (носители сознания) в его вымышленном будущем и насколько эти люди могут быть реальны (*друмеры*, *USSR*, *AIPAC SHAKUR*).

Окказиональные новообразования Пелевина выполняют различные функции относительно художественного мира автора. Индивидуально-авторскими единицами названы имена людей, их профессии и направления деятельности, достижения технологий в далеком ирреальном будущем Пелевина, научные понятия, топонимы. Окказионализмы выражают экспрессию героев, интерпретируют информацию, служат признаком интертекстуальности и игры, сдвигают значения существующих понятий, видоизменяя существующие слова и термины (*банкир* – носитель сознания в особом сосуде; *ROMA-3* – название программы, имитирующей Древний Рим; *читательщица* – лишение «зрителя» половой принадлежности).

Таким образом, окказиональные новообразования играют важную роль в цикле Пелевина «Transhumanism INC», выполняя функции создания и развития художественного мира писателя. Образы, технологии, предметы и объекты, получившие свои названия при помощи индивидуально-авторской лексики, выделяют писателя среди других авторов. Активное словообразование и большой выбор способов создания новых слов стирает границы авторского воображения, расширяет художественный мир, разрабатываемый в цикле.

Политический дискурс в российских сетевых СМИ

А. А. Зауолов

Политический дискурс является важным для жизни общества явлением. Он всегда играл и играет ключевую роль в переломные эпохи. Например, в периоды революций и войн служил инструментом мобилизации общества. Так, речи правительственных лидеров в годы Второй мировой войны вдохновляли на борьбу, а пропагандистские тексты эпохи холодной войны формировали массовое сознание. В российской истории примерами служат агитационные лозунги времен Октябрьской революции и политические заявления в период реформ 1990-х годов.

С развитием цифровых технологий политический дискурс стал еще более влиятельным. Социальные сети и онлайн-СМИ превратились в основные платформы для коммуникации политиков с обществом. Политические кампании активно используют Интернет для привлечения внимания и взаимодействия с аудиторией. В условиях информационного общества, где медийный контент доступен каждому, значимость политической риторики возрастает.

В то же время в современных исследованиях эта тема недостаточно изучена. Нет единого мнения и о природе и сущности политического дискурса. А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич определяют политический дискурс как совокупность реализуемых в политических дискуссиях речевых актов, проверенных опытом правил публичной политики, выделяя его институциональный характер. О. Н. Паршина, анализируя концепцию Баранова и Казакевич, находит основные характеристики институциональности политического дискурса в общении между представителями социальных институтов и гражданами. Такой подход предполагает рассматривать язык политики как профессиональный подъязык. Интересна позиция Е. И. Шейгал. В работе «Семиотика политического дискурса» (2004 г.) она отмечает, что язык политики включает как специализированные (термины, символы, флаги), так и неспециализированные знаки, которые приобретают особую специфику через частое использование в политическом контексте. Политический дискурс не ограничивается институциональными формами общения, поскольку массовые СМИ упрощают и расширяют его

содержание, делая язык политики доступным для всех. Значит, оперировать им могут не только политические агенты.

Современное медийное пространство превращает политический дискурс в элемент повседневной жизни, делая частью бытового общения. Проявления политического дискурса встречаются не только на страницах газет и в кабинетах политиков, но и в комментариях пользователей социальных сетей и сетевых медиа, обсуждениях за столом, в произведениях художественной литературы, где он, например, обретает форму мемуаров. Это указывает на то, что политический дискурс становится доступным для всех и может принимать самые разные формы, от профессионального языка до выражений, близких к бытовому стилю.

Цель исследования – описать особенности политического дискурса в российских сетевых СМИ: изучить трансформацию политической риторики в цифровую эпоху, рассмотреть языковые особенности политического дискурса в контексте слияния с массмедийным дискурсом.

Задачи исследования:

1. Проанализировать особенности языка и риторики политического дискурса в различных жанрах СМИ (интервью, дебаты, пресс-конференции и т. д.).

2. Исследовать роль медиа в адаптации политического дискурса для широкой аудитории, включая упрощение языка, использование метафор и эмоционально окрашенных выражений.

3. Проанализировать функционирование оппозиции «свои – чужие» в материалах сетевых СМИ, относящихся к политическому дискурсу.

4. Описать языковой арсенал сетевых СМИ, формирующих образ политической действительности.

Методы исследования:

1. Контент-анализ: оценка содержания политических текстов и медийных материалов, выявление основных тем, риторических приемов, а также анализа лексики «своих» и «чужих».

2. Дискурсивный анализ: исследование структуры и функциональности политического дискурса в разных жанрах, выявление стратегии манипуляции и эмоционального воздействия.

3. Когнитивно-лингвистический анализ: изучение того, как политический дискурс влияет на восприятие реальности через создание коллективных смыслов, символов и мифов.

4. Метод кейс-стадий: анализ конкретных примеров политических кампаний, заявлений и медийных событий, чтобы выявить особенности применения риторических стратегий и манипуляций в реальных политических контекстах.

5. Сравнительный анализ: сравнение политического дискурса в традиционных и цифровых СМИ для выявления отличий в подходах к формированию политического образа и взаимодействию с аудиторией.

Поставленные цели, задачи и выбранные методы исследования формируют базу детального изучения аспектов функционирования политического дискурса в российских сетевых СМИ.

Перейдем к рассмотрению особенностей интеграции политического и массмедийного дискурсов.

Сращение массмедийного и политического дискурсов базируется на деятельности журналистов и политиков, которые реконструируют политическую реальность для массовой аудитории. Журналисты выступают медиаторами, помогая политикам обращаться к гражданам. В медийной среде политический дискурс обретает новые формы и акценты, становясь не только инструментом информирования, но и средством управления эмоциями и восприятием. Среди ключевых характеристик можно выделить следующие:

Театральность. Политический дискурс, существуя в СМИ, имеет «режиссерский» компонент: заранее написанный текст, сценарий диалога, подготовленные вопросы. Примеры включают политическую рекламу, инаугурации, пресс-конференции, теледебаты, интервью. Эти жанры, именуемые псевдособытиями, часто ориентированы на зрителя как наблюдателя политического спектакля. Массовая аудитория вольна выбирать степень вовлеченности, что позволяет воспринимать политику как форму социальной игры.

Простота и доступность языка. Для привлечения широкой аудитории политический дискурс в СМИ часто адаптируется под ее уровень понимания, что проявляется в использовании упрощенного языка, метафор и эмоционально окрашенных выражений. Политическая реальность становится более понятной, но в то же время и менее детализированной. Детерминологизация приводит к искажению сути политической информации. Как отмечает Е. И. Шейгал, СМИ упрощают и расширяют содержание политиче-

ского дискурса, делая его доступным для всех, при этом нивелируя сложные аспекты денотата.

Персонализация. Политический дискурс в СМИ акцентирует внимание на личности политиков, что соответствует тренду на персонализацию власти. Политики становятся не только носителями идей, но и медийными персонами. Аудитория оценивает их через призму личностных характеристик, что позволяет создавать образ лидера, близкого и понятного простым людям.

Аффективность. Одной из характерных черт политического дискурса в СМИ является его эмоциональная насыщенность. Использование аффективов, риторических вопросов, эвфемизмов и дисфемизмов, инсинуаций и псевдоответов, волеотивов и афоризмов направлено на пробуждение у аудитории сильных чувств – от страха и возмущения до надежды и воодушевления. Эмоциональный компонент политического дискурса позволяет приукрашивать действительность и повышать риск манипуляции.

Жанровое многообразие. Е. И. Шейгал выделяет жанры политической коммуникации в массмедийном дискурсе: интервью, дебаты, ток-шоу, публичные речи, аналитические статьи. Однако, учитывая вышеупомянутое распространение политического дискурса в повседневной жизни, эту классификацию можно дополнить новыми жанрами. Например, к политическому дискурсу можно отнести материалы СМИ, которые написаны на политическую тему, но создавались без прямого участия политиков или политологов. Это могут быть собственно журналистские жанры: художественные очерки, репортажи, корреспонденции или авторские колонки, аналогами которых в современных условиях стали соцсети журналистов, высказывающих свои личные взгляды на текущие политические события.

Такие жанры выполняют сразу несколько функций. С одной стороны, они отражают настроения общества, предоставляя место для выражения гражданской позиции. С другой – служат своеобразным мостом между официальной политикой и восприятием этой политики на уровне обычного гражданина, что подтверждает тезис Т. ван Дейка о том, что язык СМИ формирует общественное восприятие политической реальности, делая его не только доступным, но и глубоко персонализированным.

Политический дискурс выходит за пределы институциональности, проникая в массовое сознание через СМИ, литературу и бытовое общение. Это делает его сложным и многоуровневым феноменом, где пересекаются профессиональный язык, журналистика и личные интерпретации.

Политический дискурс в СМИ как инструмент идентификации и консолидации

Одной из ключевых функций политического дискурса является его роль в формировании коллективной идентичности и консолидации общества. В. Е. Чернявская и Е. Н. Молодых формулируют оппозицию «свои – чужие» как базовую для политического дискурса. Язык для политиков становится не только средством передачи информации, но и инструментом, объединяющим различные группы вокруг общих идей, ценностей и символов.

Важным элементом интеграции являются национальные мифы, культурные символы, исторические образы, которые встраиваются в политическую риторику для создания чувства единства и преемственности. Например, использование исторических параллелей в речи лидеров направлено на укрепление чувства национальной гордости и ответственности за будущее. Лексика, характерная для определения «своих», является возвышенной, торжественной, имеет компоненты совместности, формулы причастности.

Политический дискурс также играет важную роль в создании образа «других», «чужих», противопоставляемых «своим». Это может проявляться в выделении внешних врагов или внутренних оппонентов, что способствует укреплению внутренней сплоченности через общий антагонизм. Оппозиция к «чужим» распространена в медийной среде. Маркерами «чуждости» выступают ярлыки, инвективы, заковыченная лексика, дейктические и полнзначные знаки с компонентом дистанцирование (они, эти, там), знаки тимиологически низкой оценки (всякие, разные), этнонимы, искаженные антропонимы.

Современные исследования отмечают, что с развитием цифровых технологий возможности для идентификационного потенциала политического дискурса значительно расширились. Через социальные сети и другие онлайн-платформы политики могут обращаться к конкретным аудиториям, адаптируя риторику под их запросы и ценности. Это позволяет создавать ощущение персонализированной коммуникации.

Политический дискурс выступает как мощный инструмент, способный не только объяснять и интерпретировать реальность, но и формировать коллективные смыслы, которые лежат в основе политической стабильности. Способность объединять или, напротив, разделять общество делает этот феномен ключевым для политической коммуникации.

Основываясь на рассмотренных аспектах, можно утверждать, что политический дискурс в СМИ выполняет несколько ключевых функций. Во-первых, он создает информационный мост между политическими институтами и обществом. Во-вторых, способствует сплочению или поляризации общества, используя лексику «своих» и «чужих». В-третьих, через элементы театральности и аффективности он усиливает эмоциональное восприятие политической реальности.

Цифровизация и развитие медиа расширили возможности политического дискурса, сделав его более доступным и интерактивным, но также усилили риски манипуляций и распространения дезинформации. В этой связи актуальным становится вопрос о повышении медиаграмотности граждан и углублении научного анализа дискурсивных практик.

В целом такое исследование позволит глубже понять, как политический дискурс влияет на общественное сознание в цифровую эпоху, а также какие риски и возможности он открывает для политической коммуникации.

Публицистика М. Шкетана: стилистика-жанровая дифференциация

А. Э. Сергеев

М. Шкетан (1898–1937) – признанный классик марийской литературы (настоящее имя – Яков Павлович Майоров). При жизни им было издано около 15 книг, включающих рассказы, повести, пьесы и один роман под названием «Эрёнер» (1933). Произведения Шкетана переведены на русский, чувашский и латышский языки.

Важно отметить, что творчество Шкетана оказало значительное влияние на развитие марийской литературы XX века. Его произведения, в том числе публицистические, отражают социальные, культурные и политические реалии того времени. В них запечатлен и широкий спектр художественных исканий молодой литературы. Однако основной исследовательский пафос критических статей

и литературоведческих исследований в течение длительного времени был по преимуществу направлен на крупный, имевший широкий общественный резонанс роман «Эрёгер», который считается главным произведением писателя. Как отмечают исследователи, он отражает ключевые социальные и культурные проблемы своего времени, связанные с преобразованием общества, национальной идентичностью и исторической памятью.

Что касается публицистического наследия Шкетана, то оно включает в себя статьи, очерки и заметки, направленные на исследование актуальных проблем своего времени. К числу основных произведений публицистического характера можно отнести:

1. «Новую жизнь» – статьи, посвященные изменениям в обществе, вызванным революционными преобразованиями.

2. «Вопросы национальной культуры» – очерки, посвященные роли марийской литературы и языка в контексте общесоветской культуры.

3. «Критические заметки о марийской литературе» – публикации, в которых писатель анализировал творческое развитие своих современников и поднимал проблемы, связанные с обновлением и совершенствованием литературного процесса.

Эти произведения позволяют проследить эволюцию взглядов Шкетана на развитие марийской литературы и оценить его вклад в формирование общественного сознания посредством литературы.

Цель настоящего исследования: выявить и проанализировать стилистико-жанровую специфику публицистических текстов Шкетана.

Задачи:

– Изучить основные темы и проблематику публицистики Шкетана.

– Проанализировать жанровое разнообразие его текстов (очерк, статья, фельетон).

– Определить ключевые стилистические особенности публицистических работ.

– Выявить связь публицистики Шкетана с общими тенденциями марийской и российской литературы.

Публицистика Шкетана охватывает различные жанры, включая очерки, статьи и рассказы. В них раскрываются проблемы социального преобразования и борьбы за справедливость, взаимоотношения личности и общества, национальной идентичности и культурного возрождения,

критики социального неравенства и угнетения, а также взаимоотношений человека и природы. Одновременно данные тексты демонстрируют стремление к экспериментам с формой и содержанием, что, без сомнения, способствует обогащению марийской литературы, расширяет ее жанровый диапазон.

В своих произведениях Шкетан активно использовал сказовую форму, характерную для литературы 1930-х годов. Это позволяло художнику создавать живые и выразительные образы, близкие народному восприятию. **В публицистических произведениях малых форм** писатель часто прибегал к юмору, что также делало его произведения доступными и привлекательными для широкой аудитории.

Теоретико-методологической основой выпускной квалификационной работы являются труды ведущих отечественных исследователей: А. Н. Веселовского (исследования в области исторической поэтики, помогающие выявить генетические истоки народных и культурных традиций, отраженных в произведениях Шкетана); М. М. Бахтина (труды в области поэтики романа и особенностях диалогизма, способствующие раскрытию сложных сюжетных и жанровых структур произведений Шкетана), Ю. М. Лотмана (монографии и статьи о структуре текста и семиотике культуры в целом, открывающие перспективу в рассмотрении национальных и культурных кодов в творчестве писателя), В. В. Виноградова (книги по теории языка и литературных стилях, формирующих подходы к анализу языка Шкетана). Большой интерес представляют и работы по творчеству Шкетана марийских филологов: В. И. Егорова (исследования художественного наследия Шкетана в контексте марийской литературы); К. А. Иванова (постановка проблем национального характера и идентичности в произведениях Шкетана); Л. П. Кузнецова (труды, посвященные роли М. Шкетана в становлении марийской литературы); М. М. Килякова (статьи о влиянии фольклорных традиций на творчество Шкетана).

В процессе работы используются следующие методы:

1. **Контент-анализ.** Изучение публицистических текстов М. Шкетана, их тематики и структуры.

2. **Сравнительно-исторический метод.** Определение места публицистических текстов

писателя в контексте марийской и российской литературы XX века.

3. Жанрово-стилистический анализ. Выявление характерных жанровых черт и стилистических приемов, используемых в публицистике писателя.

4. Интертекстуальный анализ. Исследование взаимодействия публицистических и художественных текстов М. Шкетана.

Предварительные выводы:

– Тематика публицистики М. Шкетана охватывает широкий спектр социальных, культурных и политических вопросов, актуальных для марийского общества XX века.

– Жанровое разнообразие публицистики включает очерки, статьи, репортажи и эссе, что свидетельствует о гибкости и адаптивности автора, его ориентацию и обращенность к представителям разных общественных групп и возрастов.

– Стилистические особенности текстов характеризуются сочетанием лаконичности, эмоцио-

нальности и образности, что делает их понятными и доступными для широкой аудитории.

– Публицистика М. Шкетана демонстрирует тесную связь с его художественными произведениями, которая находит выражение в общей тематике и стилевой манере изложения.

Исследование публицистики М. Шкетана в целом позволяет расширить представления о марийской литературе и ее жанровом многообразии. Стилистико-жанровой анализ текстов писателя раскрывает особенности взаимодействия национальной литературы с общероссийским культурным контекстом. Дальнейшая работа в этом направлении предполагает более глубокий анализ отдельных произведений Шкетана и их сопоставление с публицистикой других авторов.

Публицистика писателя, без сомнения, является важной составляющей марийской литературы, способствует осмыслению функций и значимости региональных литератур в литературном процессе России.